

Пиратов — на абордаж!

Культура. — 1997. — 13 нояб. — с. 4

Слаб человек. И особенно слаб, когда дело касается его выгоды. Вывать к совести наших аудио-, видео- и компьютерных пиратов — дело бесперспективное. Ведь по неофициальным подсчетам, оборот в этом "бизнесе" составил в России в прошлом году около миллиарда долларов США, а прибыль с рядовой пиратской сделки доходит до 250—350 процентов. Кто же добровольно откажется от такой сверхприбыли?

Если кто-то получает очень много, то кто-то другой явно чего-то недополучает. В данном случае этот другой — государственная казна. Потери нашего государства от пиратства только в сфере музыкального бизнеса составляют около 800 миллионов долларов в год. Всего же из этого сектора рынка казна недополучает около 5 миллиардов долларов.

Не меньший урон от пиратства терпит и наша культура. Страна, в которой нет надлежащей охраны интеллектуальной собственности, неизбежно подвергается экспансии низкосортной и дешевой продукции массовой культуры из других стран.

Мне могут возразить: пиратство существует во всех, даже самых высокоразвитых странах. Да, это так. Но удельный вес пиратского сектора там незначителен. Если у нас до 80 процентов аудио- и видеопроизводства в сфере теневого бизнеса, то в развитых странах на долю пиратов приходится не более 10 процентов рынка. Так что "коэффициент поражения" у нас существенно выше.

Нельзя сказать, что с пиратством у нас не борются. В соответствии с новым Уголовным кодексом милиция совершает время от времени набеги на "Горбушку" и другие пиратские логова, пытаясь доказать вину хотя бы одного пирата. Но это не так просто. Как признают сами работники МВД, из 32 уголовных дел, возбужденных в этом году за нарушение

авторских прав, лишь 8 имеют шанс дойти до суда. Борьба с пиратами становится все труднее — они постоянно мимикрируют, учатся делать фирменные красочные обложки, подделывать голограммы, обзаводятся липовыми лицензиями.

Одним словом, кто виноват, ясно. Осталось ответить на вопрос: что делать? Перед лицом опасности всегда было принято объединяться. Так же поступили наши известные артисты, музыканты, режиссеры, продюсеры. Они решили самостоятельно бороться за свои права. Сегодня создается штаб, который эту борьбу возглавит, который будет скорее всего называться так: "Российская творческая конфедерация". Вот что сказал один из тех, кто занят ее созданием — вице-президент Российского авторского общества композитор Владимир Матецкий:

— Идея создания такого координационного центра, можно сказать, носилась в воздухе. Поэтому, когда один из лидеров антипиратского движения в России Сергей Лисовский ее сформулировал, все его тут же поддержали. Ведь что происходит? Например, наше РАО — правопреемник ВААП — делает грандиозную работу в очень непростых условиях. Но мы не можем объять необъятное — мы не занимаемся правами исполнителей, смежными правами. У других организаций — Российской фонографической ассоциации, Российского общества смежных прав и т.д. — тоже своя специфика. Создание конфедерации помогло бы нам объединить усилия в поддержке национального производителя аудиовизуальной продукции, выработать общую тактику борьбы с пиратами. Поодиночке с этой проблемой мы не справимся.

На сегодняшний день в работу по созданию конфедерации включились такие организа-

ции, как Российская видеоассоциация, Фонд детского и юношеского кино Ролана Быкова, Российская ассоциация региональных телекомпаний, Издательский дом Аллы Пугачевой, музыкальный центр Игоря Матвиенко, группа "Премьер СВ", Независимый благотворительный фонд "Триумф-ЛОГОВАЗ", Театр зверей им. Дурова, издательство "Вагнус", и многие другие. В оргкомитет вошли видные деятели отечественной культуры — Эльдар Рязанов, Юрий Башмет, Элина Быстрицкая, Зоя Богуславская, Алла Пугачева, Эдвард Радзинский, Давид Тухманов... Со временем, очевидно, "подтянутся" творческие союзы.

Создатели конфедерации намерены бороться с многочисленными пробелами и ляпами в нашем законодательстве, мешающими развитию отечественной культуры. Вот пример. В мировой киноиндустрии примерно половина затраченных на производство фильма денег возвращается от кинопроката, а половина — от видеопроката. У нас же видеопрокат задавлен диким 70-процентным налогом и влечит жалкое существование. А создавшуюся нишу заполняют все те же пираты. Оказывается, столь непомерная налоговая ставка была введена еще десять лет назад. Тогда видео казалось чем-то экзотическим и запретным, и законодатели не нашли ничего лучшего, чем обложить прокатчиков огромным налогом. С тех пор никто так и не догадался пересмотреть эту дремучую норму...

Одним словом, деятелям культуры, решившим объединиться в конфедерацию, предстоит разгрести немалые завалы на своем пути. Но, с другой стороны, если они не сделают это, то кто же?

Дмитрий КУЛАКОВ